

В густой тени Фангорна, где листья деревьев шелестели, словно от гнева ветра, шли двое спутников. — Не люблю я это место, — ворчал Гимли, крепкий гном с рыжей бородой, тесно затянутой в пояс. Рука его тянулась к топору, пристегнутому к спине, но, словно опасаясь, отводилась в сторону. — Спокойно, Гимли, — успокаивал его Леголас, эльф с пронизательным взглядом. — Представь, что я сказал бы, что пещеры Хельмовой впадины не стоят тех кирок, которыми их вскрывают? Гимли зарычал, рука снова потянулась к топору, но резко вернулась на место. — Не то чтобы я не ценил леса. Это прекрасный лес, — кивнул он на мохнатый бук, проходя мимо, — ...издалека. Лес снова зашумел, и Леголас остановился. — Видишь! — воскликнул Гимли. — Когда драгоценности говорят, они поют. А этот лес издает лишь рычание и ворчание. — Это не шелест деревьев, — сказал Леголас. — В этом лесу ходит что-то новое. — Как будто деревьям нужна компания, — пробормотал Гимли, и его рука снова потянулась к топору. Леголас присел, став лишь немного ниже гнома. С ловкостью опытного охотника он отстегнул лук и направил стрелу в рощу деревьев справа. Гимли тоже затих: вот уже две недели они блуждали по этим забытым лесам, и ничто не вызывало у эльфа столь бурной реакции. Внезапно Леголас встал и опустил лук. — Гэндальф! — воскликнул он. — Приятный сюрприз. Белокурая фигура сделала несколько шагов по поляне навстречу им. Туман рассеялся, и стала видна остроконечная шляпа с большим околышем, прикрывающая старое, побитое непогодой лицо и длинную белую бороду. К ним шел Гэндальф, Белый волшебник. — Приятно? Да, я полагаю, сегодня приятный день. И вы двое, похоже, приятно проводите время — ну, по крайней мере, один из вас, — поправил он, пристально глядя на Гимли. — Я полагаю, мне приятно встретить вас на своем пути через лес. Но, боюсь, мое дело совсем не из приятных. — Неужели на востоке снова поднялась беда? — спросил Леголас, положив руку на свой лук. На этот раз деревья не стали возражать. — Я не думаю, что это вероятно, — медленно произнес Гэндальф, — но, с другой стороны, кто еще может затеять это последнее злодеяние? Я прибыл из Гондора, где наш друг король шлет свои приветствия. Его разведчики сообщают о странных событиях на границе с Мордором, по крайней мере, те, кто возвращается. Орки вернулись к своим старым методам, но укрепились новым оружием. Яд. — Орки? — воскликнул Гимли. — Я думал, мы научили их бояться честных людей Среднеземья. Возможно, настало время напомнить им об этом. Он поднял топор, чтобы подчеркнуть это. Над головой заскрипели ветки, и гном поспешно опустил оружие. — Возможно, — сказал Гэндальф. — Но я никогда не видел, чтобы орки отравляли людей в бою. Когда природа существа неожиданно меняется, обычно в этом виновато не само существо. Я боюсь, у них новый хозяин. — Воистину, это плохая весть, — сказал Леголас. Однако его предательское сердце при этих словах Гэндальфа забилося от волнения. После того как Единое Кольцо было уничтожено, а хоббиты отправились в Шир, Леголас с удивлением обнаружил, что не хочет возвращаться домой. Во время путешествия он думал только о постели и беге по светлому лесу. Однако в час покоя его сердце упрямо билось в ожидании новых приключений. — Я так и думал, — согласился Гэндальф. — Сначала я отправился в Белую башню, чтобы убедиться, что Саруман не взялся за старое. Его там не оказалось, что, пожалуй, еще более тревожно. Но что сделано, то сделано, и что будет, то будет. А сейчас я отправляюсь к леди Лотлориена, чтобы узнать, какие новости она видела. Я думал отправиться кратчайшим путем и надеялся на случайную встречу с вами обоими. — Леди? — спросил Гимли, и все следы враждебности исчезли из его голоса. — Да, конечно, она знает, что делать. Он с неприязнью посмотрел на лес. — Чего мы ждем? Веди нас, Гэндальф! Леголас улыбнулся. Возможно, до его возвращения в Мирквуд будет еще одно задание. *** Когда солнце опустилось к горизонту, Гарри направил крылья к своему любимому месту. На огромном дубе могла бы разместиться целая стая фениксов. Даже человек мог бы спать в кронах толстых ветвей, не боясь упасть. Время от времени вид голого дерева заставлял даже его сердце феникса замирать от недостатка компании, но он всегда мог обратиться к энтам, когда ему становилось одиноко. У них были хорошие истории, когда они не проводили весь день, рассказывая о новых листьях. Однако, подлетая к своему ночному жилищу, Гарри заметил слева тонкую струйку дыма. Он не видел дыма с тех пор, как вошел в Фангорн; он

думал, что энты пресекают деятельность любого, кто захочет вырезать их стада деревьев. Возможно, в лесу были орки. Гарри уже направил свой полет, чтобы приблизиться к дыму и выяснить это. Когда он уже почти мог ухватить дым когтями, он опустился ниже и легко приземлился на ветку дерева. Внизу сидели три фигуры, расположившиеся вокруг костра. Гарри первым делом обратил внимание на дикие каштановые волосы, которые, казалось, светились рыжим светом. Сначала волосы напомнили ему Рона, а потом Гермиону, когда он заметил их объем. Они принадлежали мужчине невысокого роста и крепких конечностей, с такой же внушительной бородой. Он разговаривал с двумя своими спутниками глубоким, рокочущим голосом. Напротив него сидел человек, почти полная его противоположность: высокий и стройный, с прямыми золотистыми волосами, которые выглядели гладкими и распутанными. Он был неподвижен, как статуя, и лишь слегка скривил губы, когда его собеседник разразился громким смехом. Эльф, подумал Гарри, вспоминая свою первую ночь в Средиземье. Похоже, никто из его рода не обладал чувством юмора. А коренастый мужчина напоминал гнома, если список видов, составленный Брегаладом, соответствовал действительности. На первый взгляд последний спутник казался не таким интересным, как остальные. Насколько Гарри мог судить, он выглядел как обычный старик. Его нос был, пожалуй, более луковичным, чем у других, а борода, возможно, слишком длинной. Однако внимание Гарри привлекла его одежда: мантии, простые и исправные. В грязи лежала остроконечная серая шляпа. Белый посох прислонен к дереву неподалеку. Старик выглядел как мрачная версия Дамблдора. Гарри поудобнее устроился на ветке. Кроме своего катастрофического первого дня в этом мире, он видел только энтов и других животных. Гарри, никогда прежде не встречавший представителей иных рас, не мог унять жгучее любопытство. Трио, говорившее на Вестероне, но с иным акцентом, чем Брегалад, вызывало у него неподдельный интерес. Он ловил обрывки фраз, улавливая суть разговора. — Ты нашел что-нибудь полезное? — спросил гном, его слова прозвучали как шёпот в тишине леса. Старик покачал головой, его морщинистое лицо было омрачено глубокой задумчивостью. — Идеи растут густо, как сорняки, а толку от них примерно столько же. Единственное, что я знаю наверняка, — это то, что в Минас-Моргуле или за его пределами, в Мордоре, действует какое-то зло. Я проводил небольшое собственное расследование, но меня всегда обнаруживали прежде, чем я ступал на порог Темной башни. Здесь действуют силы, неподвластные смертным. На лагерь опустилась тишина, холодная и густая, словно туман, окутывающий лес. — Возможно, именно там находится Саруман, — сказал эльф, хмуро глядя на языки пламени, танцующие в очаге. — Немногие враги могут почувствовать итрона, когда он не хочет, чтобы его нашли. Гном кивнул в знак согласия, а Гарри нахмурился. Итрона не было в списке видов Брегаллада — завтра он должен будет спросить об этом энта. — Возможно, — сказал старик. — Хотя от Белой башни знаки указывают на север. Я бы опасался за наших друзей хоббитов, но из них двоих, думаю, мне следует опасаться Сарумана. Нет, я сомневаюсь, что это дело рук бывшего Белого мага, — размышлял он, попыхивая трубкой, — передвижения этого врага гораздо агрессивнее. Я предотвратил два внезапных нападения по пути сюда, и не сомневаюсь, что до того, как мы достигнем Лотлориена, будет еще одно. — Пусть идут! — вскричал гном, его голос был полон ярости. — Мы победили их однажды — и победим снова! Он схватил свой топор, поднял его в воздух в знак неповиновения и быстро опустил обратно, когда деревья зловеще закричали. — Ясное небо не может наступить так скоро, — горячо сказал он, его глаза горели неистовым огнем.